

Этнография и этнографизм (краткий обзор истории становления национальной культуры Норвегии)

В период с 1993 по 1997 г. в Норвегии разрабатывался проект, основной целью которого было определить норвежскую национальную идентичность. Проект был частью исследовательской программы по изучению культуры и традиций Норвегии. В разработке проекта участвовали ученые различных гуманитарных наук Университета в Осло. Основной упор в этом междисциплинарном проекте делался на культурно-исторические и идейно-исторические исследования процесса создания норвежской национальной идентичности в свете современной теории о нациях. При рассмотрении проблемы возникновения и развития норвежской национальной идентичности возникали вопросы, в какой степени, каким образом и в какой период рядовой норвежец чувствовал себя «норвежским». В XI в., XIV в., XIX в., в XX в.? Историческое развитие Норвегии отличается от соседних государств — Дании и Швеции. **В XI в. Норвегия была сильной страной викингов, в середине XIV в. она вошла в состав Датского королевства в качестве провинции. В 1814 г. в результате сложившейся ситуации между великими государствами в послевоенный период страна вошла в Унию со Шведским королевством, а в 1905 г. стала самостоятельным государством и обрела своего короля. И в этой череде исторических событий складывалось самосознание норвежского народа. Проект по изучению обретения народом идентичности увенчался изданием в 2001 г. книги «Jakten på den Norske» («Охота на Норвежское»; 404 с.). В ней опубликованы статьи, в которых отражены результаты исследований. Всего по этой теме опубликована 21 статья.**

В задачу нашей работы не входит раскрытие содержания результатов проекта. Автор ограничится лишь некоторыми вопросами, касающимися культурно-этнологических проблем. Патриотическое движение за «норвежскость» берет начало в 1770 г., когда представители норвежской интеллигенции создали в Копенгагене «Норвежское общество» («Det norske Selskab»). Основой этого общества стало определение понятия особенности норвежского крестьянина, юридически свободного, носителя норвежского национального характера, связанного со временем викингов и средневековья [Sørensen 2001: 26]. После вступления Норвегии в Унию со Швецией в 1814 г. норвежский крестьянин, с одной стороны, имел символическое и идеологическое значение, с другой — все владеющие землей крестьяне получили по конституции право голоса, а это была значительная часть населения и политическая реалья [Ibid]. В середине XIX в. норвежская культура уже носила национально-романтический оттенок. Интеллектуальная часть населения страны пыталась открыть действительную Норвегию. Прежде всего надо было раскрыть крестьянскую культуру — в кре-

стьянских традициях, языке, поэзии, музыке, искусстве. Для этого норвежский крестьянин и его культура становились как бы сырым материалом, который обрабатывался. Иногда привлекали и зарубежные аналоги, особенно германские. Иногда отдельные культурные материалы воспринимались как национальные и ценные, и тогда они получали статус явлений национальной культуры. Не все элементы культуры крестьян имели древние корни. Некоторые из них импортировались из-за границы.

Говоря о норвежской культуре, нельзя не упомянуть проблему языка в этой стране. Этому вопросу норвежские ученые уделяли большое внимание. К примеру, в XIX в. историк Кейсер (Keyser) считал, что древний язык *погюна* был чистейшим языком Норвегии и Исландии [Seip 2001: 99]. На базе норвежских диалектов Ивар Осе (Ivar Aase) создал язык, получивший название «ландсмол» (*landsmål*), позднее названный «нюношк» (*nynorsk*). В то же время в стране существовал язык, сформировавшийся во время трехсотлетнего вхождения страны в Датское королевство. Он стал официальным административным языком Норвегии. Им пользовалась городская элита — интеллигенция, чиновники, церковь. Этот язык назывался «риксмол» (*riksmål*), позднее «бокмол» (*bokmål*). Борьба сторонников и противников в отношении этих двух языков разразилась не на шутку. Возникло даже мнение, что в Норвегии две нации — говорящие на диалектах, ландсмоле, и на датском, риксмоле. В 1885 г. в Норвегии официально было принято равноправное использование этих двух языков с правом выбора обучения на одном из них в школах. В настоящее время около 12 % населения говорит и пишет на нюношк. Этот в определенной степени искусственно созданный язык, основанный на норвежских диалектах, стал языком крестьян-бондов, хранителей традиций.

К сожалению, ограниченность объема публикации не дает возможности представить основные сферы культурного наследия крестьян Норвегии. Прежде всего рассмотрим некоторые особенности развития норвежского национального костюма. В Норвегии в средние века в сельской местности простые люди носили так называемые кофты (*кофте*). У женщин кофты были до пола, у мужчин костюм состоял из кофты ниже колен и штанов. Кофта опоясывалась поясом или шнуром [Sjøvold 1983: 182]. Со временем одежда менялась в соответствии с развитием моды в Европе, проникающей и в отдаленные уголки Норвегии. Примером более позднего костюма может служить рисунок 1699 г., изображающий семью богатого крестьянина (*Bjørn Frøysaak*). На главе многочисленного семейства широкие плиссированные штаны, отдаленно напоминающие испанскую моду периода Ренессанса, и короткий кафтан, сапоги с красными каблуками и длинные носки. На женщинах длинные темные кофты, под которыми нарядная белая одежда. На протяжении веков в различных областях страны старые элементы соединялись с новыми. В ряде мест мода проходила мимо, в других оставляла след [Ibid: 185]. В одежде XIX в., к примеру, в Гудбрансдалене (*Gudbrandsdalen*) чувствуется влияние французской моды, в Телемарке, Валдрес, Халлингдал (*Telemark, Valdres, Hallingdal*) — местных

особенностей, здесь костюм представлял собой сочетание нового и национального [Ibid: 187]. Национальный костюм в Норвегии имел два определяющих названия — **folkdrakt (народная одежда)** и **bunad (бюнад)**, означавшее в древнорвежском языке праздничную одежду. Ведущий специалист по норвежскому национальному костюму Огот Носс (Aagot Noss) считает, что народный костюм является одеждой, которую традиционно использовали как в повседневной жизни, так и в праздники. Самой красивой была одежда для посещения церкви. Женская национальная одежда носила более традиционный характер, чем мужская, и до настоящего времени женский национальный костюм используется во время праздников [Ibid: 192].

Среди активных поборников норвежской национальной одежды надо назвать Хюльду Гарборг (Hulda Garborg; 1862–1934). На рубеже XIX–XX вв. она своей деятельностью вызывала интерес к норвежскому праздничному народному костюму и к народным танцам, исполняемым в нем. Х. Гарборг и ее муж, известный норвежский писатель Арне Гарборг (Arne Garborg), относились к тем, кого называли в то время культурнационалистами (kulturnasjonalister). Они ставили своей целью возродить национальную культуру в сельской местности, придать населению новую национальную идентичность [Oxaal 2001: 141]. Бюнад для Х. Гарборг был вкладом в развитие этой идеи. Танец под народную песню считался возрождением старой норвежской традиции, которая в то время сохранилась на Фарерских островах, заселенных выходцами из Норвегии в средние века. Элементы этих танцев позаимствовала Х. Гарборг. Она создавала эскизы норвежских национальных костюмов, публиковавшиеся с 1912 по 1920 г. в журнале «**For Bygd og Vu**», используя мотивы и узоры национальных костюмов. В 1912 г. Х. Гарборг в столице Норвегии Кристиании (Осло) основала Норвежский театр «Det Norske Teatre», где на сцене звучал только ландсмол. Редактор этого журнала К. Уппдал считал, что местные варианты одежды были сродни диалектам в языке [Oxaal 2001: 151]. Чем же был и есть бюнад в Норвегии — стагнация или новодел? Ответ специалистов — и..., и. С одной стороны национальный костюм — это создание нового в современности и в будущем с помощью культурного наследия. Традиционный костюм в настоящее время в праздничные дни активно использует и взрослое население, и дети. С другой стороны, старое прекрасное время воплощено в традиционном костюме, который сам за себя говорит. Бюнад никогда не влиял на политическое настроение общества в Норвегии, но имел особую символическую функцию. Небезынтересно отметить, что на референдумах по членству страны в Евросоюзе в 1972 и 1994 г., на которых население решительно ответило «нет», подавляющее число норвежцев пришли выразить свое мнение в национальных костюмах, так как народ понимал, что членство в международном сообществе могло угрожать их национальной самостоятельности [Oxaal 2001: 157].

Обратимся к другой сфере культурного наследия норвежцев — обработке дерева и резьбе по дереву. Нет смысла напоминать, что Норвегия — горная страна, но это и страна, богатая лесом. Дерево всегда было средством обустройства

жизни крестьян — дома, церкви, предметов быта. Прекрасные образцы резьбы по дереву норвежских крестьян собраны в центральных и местных музеях. Этот вид искусства уходит корнями во времена викингов, украшавших свои корабли, церкви, жилища прекрасными узорами. Можно назвать следующие этапы развития резьбы по дереву: 400–600 гг. н.э. — примитивный зооморфный орнамент; 600–800 гг. н.э. — зооморфный орнамент в сочетании с растительными узорами и вплетением изображения змеи. 1000–1200 гг. — романский стиль, он характерен для украшения деревянных церквей (ставкирки), которых насчитывалось в средневековой Норвегии несколько сотен. Искусство резьбы по дереву испытывало влияние из-за рубежа. В 1200–1500 гг. элементы готики встречались не так часто, но это направление представлено в средневековом Нидароском соборе в Тронхейме. Позднее в узорах на дереве норвежских мастеров встречается влияние ренессанса, барокко, рококо [Engeland 2001: 7]. Все эти направления отражены в артефактах, хранящихся в музеях Норвегии. Наиболее распространенным видом резьбы по дереву был так называемый «карвескюрд» (*karveskurd*). Он был характерен для мастеров и других стран — Германии, Англии и пр., и представлял собой геометрические узоры в различных комбинациях. В Норвегии это направление рассматривалось как крестьянское искусство, к тому же оно встречается и в изделиях времен викингов. Узоры «карвескюрд» украшали в основном деревянные бытовые изделия. Другой вид резьбы носит название «акантус» (*akantus*), его корни уходят в Средиземноморье. Этот вид резьбы пришел в Норвегию в XVIII в. из Голландии и Германии. Основу его составляли узоры в форме буквы «С» и цифры «8». Наиболее часто этот вид резьбы использовался для украшения церквей. В настоящее время норвежские мастера-резчики по дереву с помощью современных инструментов творчески воссоздают искусство своих предшественников.

Еще один вид народного искусства — роспись по дереву «русемалинг» (*rosemaling*), сочетающая в себе стили барокко и рококо. На деревянную поверхность мастера наносили разноцветные узоры в виде роз. В различных провинциях Норвегии были свои мастера-живописцы, расписывающие на заказ предметы утвари, деревянные стены в избах. Их мастерство перенимали местные крестьяне и часто сами расписывали сундуки, чаши, черпаки и др. предметы. Этот вид искусства в стране был распространен в XVIII–XIX вв. Вначале выбор красок был ограничен, за ними ездили в города. Краски изготавливали из минералов и органических веществ, цветовая гамма была небогата. В XIX в. стали пользоваться химическими красками, которые были разнообразнее по цвету и более стойкими. Центром русемалинга была провинция Телемарк. В других областях этот вид народного искусства был тоже очень популярен, но использовались другие узоры [Sjøvold 1983: 83]. В настоящее время росписью по дереву занимаются мастера-живописцы, и их изделия украшают интерьеры современных норвежских домов.

В заключение можно сказать, что в XIX в. при создании в Норвегии этнографических музеев — Народного музея (Folkemuseum) в Кристиании (Осло), официально открытого в 1894 г., музея в городе Лиллехаммер и музеев в раз-

личных культурных центрах по всей стране — норвежские крестьяне дарили или продавали свои семейные реликвии, ставшие этнографическими экспонатами многочисленных коллекций. В настоящее же время норвежские мастера создают прекрасные образцы народного искусства, сохраняя в них рациональные корни норвежского народа. Этнографизм в Норвегии фиксируется в многочисленных публикациях, как научных, так и популярных, и практически во всех этнографических музеях, даже в музеях культуры викингов, на глазах посетителей воссоздаются чудеса древнего норвежского искусства — ткачества, резьбы по дереву, обработки серебра, гончарного искусства, плетения. Таким образом, традиции норвежцев, развивавшиеся на протяжении веков, нашли свое воплощение в творчестве современных мастеров, сохраняющих культуру народа.

Библиография

- England K.* Treskjæring. Oslo, 2001.
Jakten på det Norske. Perspektiver på utviklingen av en norsk nasjonal identitet på 1800-talet / Red. Ø. Sørensen. Oslo, 2001.
Oxaal A. Bunaden-stagnasjon eller nyskaping? // Jakten på det Norske. Oslo, 2001.
Seip A.L. Det norske "vi"-kulturnasjonalisme I Norge // Jakten på det Norske. Oslo, 2001.
Sjøvold A.B. Bolig og bohave i eldretid. Oslo, 1983.
Sørensen Ø. Hegemonikamp om det Norske. Elitens nasjonsbyggingsprosjekter 1770–1945 // Jakten på det Norske. Oslo, 2001.

Я. Ю. Шувалова

Видеоинтервью как этнографический источник

Интервью с информантом традиционно является основным видом этнографического источника. Первоначально интервью конспектировались исследователями в полевом дневнике. Впоследствии рукописные интервью были в сильной степени вытеснены аудиоинтервью, которые, безусловно, стали принципиальным шагом вперед по сравнению с рукописными, т.к. позволяли фиксировать не просто голос, интонации, но и все особенности языка, произношения, текст фольклорных произведений и т.д.

В настоящее время в связи с широким распространением цифровой техники и, в частности, видеотехники все большую актуальность начинает приобретать видеоинтервью. Еще десятилетие назад возможность их записи была доступна в основном деятелям кино и телевидения, но теперь видеоинтервью начинает занимать прочное место в полевой документации как один из важных типов полевого источника.

Очевидно, что видеоинтервью имеет значительные преимущества перед рукописным и аудиоинтервью, так как фиксирует не только содержание беседы, голос, интонации, язык информанта, но и его внешний вид, мимику,